

Е Цин едва не поперхнулся, отпивая воду, и бросил на Ху Юя укоризненный взгляд. — Не называй меня так противно! Чуть не задушил.

— Зачем искал? — спросил он.

— А вот наша Белая Змейка, — Лу Чэнь подтолкнул вперёд Лу Мэнбая. — Пришёл познакомиться с сестрёнкой Цин.

Лу Мэнбай, оправдывая надежды товарищей, взял Е Цина за руку. — Цинцин, я... я так долго тебя искал! Спасибо этим добрым людям, что помогли найти!

Е Цин дёрнулся, словно его ударило током. — Братец, я не твоя Цинцин. Просто... просто случайно тёзка твоей сестры.

Лу Мэнбай игриво притопнул ногой. — Врёшь! Ты и есть моя сестрёнка Цин! Глянь на свои ручки — такие белые, гладкие, нежные. Не ошибешься, это ты!

— Нет-нет, я не дух змеи, ты не того духа нашёл, — отозвался Е Цин, высвобождая ладонь.

Остальные уже давились от смеха. Лу Чэнь не выдержал:

— А кем же ты тогда?

Е Цин на несколько секунд задумался, затем серьёзно поднял взгляд. — Я... я был великой ивой на берегу реки. Впитывал essence солнца и луны, и спустя сотни лет наконец обрёл человеческий облик.

Лу Мэнбай не выдержал, и комната взорвалась хохотом.

Смех оборвался в тот же миг, когда дверь распахнулась.

Вошла женщина лет двадцати семи-восьми. — Ой, сколько народу!

Ху Юй первый пришёл в себя. — Куратор Ли, это наши друзья. Вы как здесь?

Куратор Ли улыбнулась. — Как здорово, что вы так ладите. Я пришла сообщить: завтра начинаются военные сборы. Всего девятнадцать дней. Сегодня вечером, около шести, инструкторы построят всех на площадке внизу и всё объяснят.

Не успела она договорить, как зазвонил её телефон. Поговорив пару фраз, она обратилась к Ху Юю:

— Ху Юй, у меня дела. Передай, пожалуйста, нашей группе — с 320-й по 331-ю!

— Ясно, куратор Ли, не беспокойтесь!

Едва куратор вышла, Гу Чанъань похлопал Ху Юя по плечу. — Ну что, Сяо Ху, похоже, старостой будешь ты.

— Ой, нет, что вы, — замотал головой Ху Юй.

Сюй Чэн тут же поддакнул:

— Не скромничай, Ху Юй! Станешь старостой — прикроешь, если я прогуляю, да?

Е Цин поддержал:

— А если я ночью не в общаге и вдруг проверка — тоже поможешь?

Гу Чанъань прижал ладонь к плечу Ху Юя. — Тсс, молчи. Мы тебя в старосты протолкнём, а ты уж организации отблагодаришь.

Ху Юй рассмеялся. — Если и вправду стану, конечно, отблагодарю. Но вы так разошлись из-за того, что я всего лишь сообщение передам, — не слишком ли?

— Ничуть! Ты просто воспользуйся моментом и закрепись — и всё будет в ажуре. Братан, я уверен, — сказал Сюй Чэн.

Лу Чэнь вдруг хлопнул Линь Го по спине. — Эй! Им уже сообщили, значит, и наш куратор скоро придёт?

Лу Мэнбай тут же потянул Линь Го за руку. — Точно, бежим обратно. Староста должен быть из нашей комнаты!

— Чего так активно? — поинтересовался Сюй Чэн.

— У вас-то уже всё схвачено, а нам кто будет прикрывать прогулы и ночные отлучки? Надёжного человека надо! — Лу Мэнбай закатил глаза и потащил троих наверх.

Днём Линь Го написал в QQ, что они прямо на лестничной площадке столкнулись с куратором. Лу Мэнбай так его развеселил, что тот с радостью принял его помощь в оповещении.

Гу Чанъань почувствовал в тоне Линь Го радость и тоже улыбнулся.

Ху Юй, заметив его умиротворённую улыбку, подошёл и спросил, в чём дело. Гу Чанъань ответил, что, похоже, старостой их группы станет Лу Мэнбай.

Ху Юй цокнул языком и рассмеялся:

— Белая Змейка и впрямь ловкач. Староста точно будет из их комнаты.

Гу Чанъань хотел позвать Линь Го поесть. До ужина ещё далеко, но было уже около трёх, и он решил, что лучше поесть сейчас, чтобы успеть к построению.

Линь Го ответил, что их комната решила устроить первый торжественный ужин на 519-й. Ведь с началом сборов они будут привязаны к столовой.

Гу Чанъань спросил, куда пойдут. Линь Го сказал, что вкусы у них схожи, и Лу Мэнбай ещё до приезда составил список местных достопримечательностей и заведений. Собирались в недалёкую сычуаньскую харчевню.

Гу Чанъань, подперев щеку ладонью, ответил:

— Иди, наедайся досыта.

— Обязательно, — отозвался Линь Го.

Гу Чанъань усмехнулся и обернулся:

— Поедим?

— Да, я с утра ничего не ел, сейчас помираю с голоду, — лениво отозвался с кровати Е Цин.

— Может, вчетвером в столовую? — предложил Ху Юй.

Сюй Чэн поставил видео на паузу и повернулся:

— Уже сейчас начинаем столовую есть?

— Да мы по одному блюду возьмём, распробуем, что вкусно. А то потом, когда дадут полчаса на обед, да ещё в очереди десять минут простишь, возьмёшь что попало — и мучайся. Говорят, сборы строгие, — пояснил Ху Юй.

— Ну, ладно. Столовая так столовую. Во сколько открывается? — спросил Сюй Чэн.

— Вчера мимо проходил — с пяти вечера, — ответил Ху Юй.

— Тогда в самый раз: поедем, прогуляемся — как раз к построению, — сказал Е Цин.

— Да рано ещё. Пойдём в четыре с чем-нибудь, — предложил Гу Чанъань.

— Ага. Тогда я ещё одну катку успею, — согласился Е Цин, не отрываясь от телефона.

— Эй, Цин, такой активный, жизнерадостный парень — и вдруг интернет-зависимый, — поинтересовался Ху Юй, облокотившись на стол.

— Это называется контрастным обаянием, понял? — Е Цин приподнялся, ухватившись за поручень кровати. — К тому же красивые люди привлекательны в любом деле.

Он бросил Ху Юю игривый взгляд, и тот вздрогнул:

— Мерзко! Впервые в жизни мне красавец подмигнул.

Сюй Чэн вздохнул:

— Эх, в нашей комнате трое красавцев. Я уже вижу своё печальное будущее.

Ху Юй рассмеялся:

— Не бойся, мы не станем пользоваться своей внешностью, чтобы тебя тиранить.

Гу Чанъань, не отрываясь от телефона, добавил:

— Поменьше распространяйте своё обаяние — неохота мне вам записочки передавать.

Е Цин взглянул на него и тут же вернулся к игре:

— Да ладно тебе, я тоже не горю желанием тебе их передавать.

Сюй Чэн укоризненно посмотрел на них:

— Ребята, это ведь мне придётся вам передавать, а не наоборот.

— Чэн, ты просто в теле немного. Скинешь — и будет тебе красавчик, — сказал Ху Юй.

— Не гони, — отмахнулся Сюй Чэн.

— Серьёзно! В школе у меня одноклассник был, вылитый ты. Толстячком был, влюбился в первую красавицу класса — получил от ворот поворот. А за лето тридцать кило сбросил — и опа! Из классного талисмана сразу в первые красавицы выбился!

— Пожалуй, стоит подумать... Запишусь в качалку напротив университета! — оживился Сюй Чэн.

— Да, попробуй, на первом курсе времени полно, — поддержал Ху Юй.

— Ладно, как сборы закончатся — сразу запишусь. Не могу же я общий уровень комнаты 323 портить, верно? — сказал Сюй Чэн.

Е Цин и Гу Чанъань его поддержали. Поболтали о разном, и незаметно время подошло к половине пятого. Ху Юй хлопнул по кровати Е Цина:

— Хватит рубиться, слезай, пошли есть.

— Да, знаю, идём.

На следующее утро Ху Юй встал без пятёрок. Умывшись, принялся будить остальных троих, ещё спавших. Е Цин сонно глянул на телефон:

— Пять только что...

— Давай быстрее, в половине шестого построение, а ты дрыхнешь! Живо! — Ху Юй, натягивая форму, колотил по его кровати.

Гу Чанъань посидел на кровати пару минут, затем сполз вниз и пошёл умываться.

Сюй Чэн тоже спустился и начал одеваться. Ху Юй, уже обувшись, поднял голову — Е Цин всё ещё лежал. Встав на стул, он дёрнул с того одеяло:

— Дух ивы, поднимайся, а то спалю!

— Чёрт, встаю! — Е Цин сел, взъерошив волосы. Ху Юй, глядя на его взъерошенную голову, фыркнул:

— Отличный образ! Разве на дереве без гнезда?

Е Цин бросил на него укоризненный взгляд.

К половине шестого большинство уже стояло в строю. Инструкторы проверяли присутствующих.